

Часть 3

К тому времени, когда минивен Мисаки подъехал к Сакурасо, Нанами прислонилась к плечу Сораты и заснула. Парень взял её на руки и отнёс в кровать на втором этаже, стараясь не разбудить.

Что до одежды, он попросил переодеть Нанами Тихиро, которая с яростным видом уже их поджидала.

Потом Сората, Дзин, Мисаки и Масиро собрались на кухне выслушивать нравоучения учительницы. Сами нравоучения проходили в довольно вялом темпе, что лишний раз указывало на пофигизм коменданта Сакурасо. Где-то на середине она переключилась на жалобы, как мало у неё встреч последнее время, и сколько уже её младших коллег переженилось. Сората уже захотел сказать «Что за херню вы несёте?», но решил изобразить раскаяние и сохранил молчание.

Как потом выяснилось, когда они уехали, Дзину пришлось остаться в логове шайки Сораты и выслушивать длинные нотации. Благодаря Дзину беглецам остались одни жалобы Тихиро на жизнь, потому что всё прочее она успела высказать Дзину. Тот уже слинял, сказав, что его ждёт офисная работница Руми.

Нанами так и не открыла глаза за всю ночь, когда Сората проверял её каждый час. Масиро сидела рядом с кроватью и не ушла бы, даже если бы Сората попросил.

Должно быть, она винила себя за состояние Нанами.

— Сиина, лучше отдохни. Уже за полночь.

— Нормально. Я останусь.

— Но если ты заболеешь, Аояма опять почувствует себя виноватой.

— Я в порядке.

— Ладно тогда... оставляю Аояму на тебя. Дай знать, когда она очнётся.

— Ага.

На следующее утро Сората проснулся от горячей задницы Хикари.

— Хуже не придумаешь.

Парень вышел из комнаты и направился в ванную, где умылся и причесался. Затем семь кошек, требующих еду, и их хозяин пошли на кухню.

Там Дзин не отводил глаз от небольшого горшочка на плите. Носил он ту же одежду, что и прошлым вечером. Похоже, только что вернулся.

Заметив Сорату, Дзин поприветствовал его.

Сората поглядел на кипящую ёмкость, пока кормил кошек.

— Что это?

Дзин убрал крышку. Поднялись клубы пара, ухудшившие видимость, и в нос ударил чудесный аромат бонито.

Всего лишь каша.

— Нам ведь нужно её чем-то кормить? — сказал Дзин, посмотрел на второй этаж и выключил плиту. Он поместил горшочек, ложку и миску с маринованной сливой на деревянный поднос и отдал Сорате.

— Скорми ей это. А я спать.

Дзин зевнул и исчез, уйдя к себе.

Сората даже не успел его остановить.

Он уже не мог переложить внезапное поручение на кого-нибудь другого. К сожалению, на кухне остались только он и кошки.

Осторожно держа поднос, парень поднялся по лестнице.

Когда он пришёл к двери Нанами, то заметил, что она приоткрыта. Масиро забыла за собой закрыть.

Из дверной щели доносился голос.

— Что мени делать?.. Торадзиро.

Голос принадлежал Нанами.

С кем она говорила? Её телефон отключили. Следовательно, пользоваться им она не могла. И кто такой Торадзиро?

— Откида мени знать? Розбирайся со своим бардаком сама.

Другой человек тоже говорил на кансайском диалекте.

Но такое ощущение, что говорила одна Нанами. Другой человек разговаривал в мальчишеской манере, наверно, из-за заложенного носа Нанами.

— Но вчора мени было так стыдно.

— Подумашь. Куда хирше просрочить плату за общежиток. Чему говоришь мени только сейчас?

Да что там творилось?

Из любопытства Сората заглянул в комнату сквозь открытую дверь.

— Но я заплакала и показала Канде свию слабую сторону, а что было посля, вибще не помню. Он бачил мою сонну особу? Ах~ Кажется, я схожу с ума...

— И зачем ты спала так беззащитно? Он не так уж от тебя отличается.

Нанами сидела на кровати в пижаме. Человек, с которым она говорила, был невидим. Лишь Масиро спала на полу.

— Ч-что ты так говоришь!

— Хватит бояться и оседлай уже его.

То, на что смотрела Нанами, оказалось подушкой-тигром.

— Так это Торадзиро... — пробурчал Сората обычные для себя слова.

— А? К-кто здесь?!

— А~ эээ, Аояма, ты проснулась?

— Ага...

— Это я, Канда. Не против, если войду?

— Я-я... не против.

Сората зашёл внутрь, стараясь поменьше шуметь, и подошёл к кровати.

Нанами глядела на него, наполовину уткнувшись в подушку-тигра.

— Ты всё слышал?..

— Никогда не думал, что подушки умеют отвечать.

Нанами полностью уткнулась в подушку, и её уши с шеей покраснелись.

Она посмотрела искоса на Сорату и потребовала у него обещание.

— Никому не говори.

Тот мог лишь покорно кивнуть. Торадзиро тоже на него посмотрел. Похоже, Нанами не впервой говорить с подушкой.

Чтобы сменить тему, Сората протянул ей принесённую еду.

— Сможешь поесть?

Нанами выглядела намного лучше, чем вчера.

— Ага. Вообще-то... я довольно голодная.

Она не ела последние два дня. Само собой, ей очень хотелось есть.

— Ты приготовил?

— Нет, Дзин-сэмпай.

— Куда он пошёл?

— Он приготовил еду и отдал мне, а сам пошёл спать.

Сората передал горшочек с кашей. Но Нанами отчего-то горестно улыбнулась и не взяла блюдо.

— Да, я очень хочу есть, но...

Сората проследил за взглядом Нанами и увидел, что Масиро обеими руками держала руку Нанами.

— Наверно, всю ночь держит.

Нанами стеснялась, поскольку выдала последние слова с опущенной головой. Или же она радовалась.

— Не знаю, о чём думает Сиина, но она сказала, что несёт за тебя ответственность и что волнуется за тебя.

— Ей не нужно.

— К тому же Сиина знает тебя лучше всех остальных.

— В каком смысле?

— Если бы она ничего не рассказала, я бы тебя остановил.

— Не дал бы пойти в академию?

— Именно. А как ещё, если тебя лихорадит. Но Сиина сказала, что на твоём месте обязательно пошла бы, и если пришлось бы, она потащила бы тебя на себе. Она попросила меня, Мисаки-сэмпай и Дзина-сэмпая. Она ведь знала, как много ты работала...

— Я-ясно.

— Вот почему я изменил своё решение и полностью тебя поддержал.

— Тогда мне надо её поблагодарить. Я полностью провалила выступление, но я рада, что пошла. Если бы не пошла, то сожалела бы ещё больше.

— Ясно.

— Ага... Сиина по-настоящему удивительная. Она старается намного больше меня. Сияет так, что даже слепит.

Нанами от отчаяния стиснула зубы. Она мучилась от осознания того, что её навыки даже близко не стоят с навыками Масиро.

— Она всегда рисует мангу допоздна... Наверно, даже не слышит меня, когда я говорю ей идти спать...

— Я уже сказал тебе. Когда она сосредоточена, она игнорирует всё вокруг.

— Я смотрела, как она снова и снова исправляет свои ошибки. У неё получается далеко не идеально, но она никогда не сдаётся.

— Я знаю.

— Иногда, когда я прихожу утром будить её, она до сих пор сидит за столом. И её лицо говорит о том, что она желает закончить как можно скорее. Я очень удивилась. Я всегда считала, что талантливые люди не прикладывают никаких усилий, потому что они гении. Но так я думала до встречи с Масиро.

— Я чувствую то же самое.

— Тогда как нам догнать этих талантливых людей?

На её вопрос Сората мог лишь промолчать. Но ему так показалось достаточным. Нанами всё равно не ожидала от него ответа. Она хотела найти ответ сама.

— Наверно, я перенервничала... Знаю, угнаться за Сииной не так-то просто.

Нанами похлопала голову Масиро свободной рукой. Тогда Масиро издала кошачий писк и отпустила её. Нанами поглядела на свою правую руку, наконец-то освободившуюся от многочасового заключения, и начала успокаиваться.

— Глядя, как вы беспокоитесь за меня, я чувствую себя крайней.

От слов Нанами Сората тоже успокоился. Нанами ещё не ощущалась как член семьи Сакурасо, но она ощущалась как часть компании.

Девушка взяла деревянное блюдо.

Сказав «итадакимас», она зачерпнула в рот немного каши.

Не закрывая рта, девушка глянула на Сорату.

— Не пялься на меня, пока я ем.

— П-прости.

Сората поспешно отвернулся, уведя взгляд в другую часть комнаты.

— И не осматривай комнату.

Выходит, Сората мог лишь посмотреть вниз и наблюдать за Масиро, спящей на полу.

— И не смотри на лицо спящей Сиины.

Он прям растерялся. Нанами оставалась Нанами, даже будучи больной. Хорошо.

Здорово, что она взяла себя в руки.

— Говоришь, я должен выйти?

— Нет, но я бы предпочла, чтобы ты держался от меня подальше.

— Ты меня ранишь...

Он ушёл прочь от кровати и сел на стул около стола.

— Потому что... я ещё не принимала душ...

— Хм? Ты что-то сказала?

— Каша вкусная.

— Рад, что понравилось. Дзин-сэмпай хорошо готовит. Раз у тебя улучшился аппетит, то тебе уже лучше. Ешь побольше.

Нанами прищурила глаза и зыркнула на парня.

— Если буду много есть, растолстею.

Даже сказав это, Нанами продолжила есть кашу. Должно быть, она реально проголодалась.

Горшочек с кашей довольно быстро опустел. Пока Нанами принимала лекарство после еды, Сората поставил блюдо на стол.

И тут Нанами обратилась к нему из-за спины.

— Прости...

— С чего так внезапно?

— Я вчера была обузой... Я заставила Мисаки-сэмпай пригнать машину, а Митаку-сэмпая остановить учителя... Все мне помогли, но в итоге всё закончилось вот так...

— Не уверен насчёт Мисаки-сэмпай и Дзина-сэмпай, но лично мне не нужна твоя благодарность. То же самое и про вчера.

— Значит... ты не простишь меня? — спросила Нанами с явным беспокойством.

— Нет, я говорю не о прощении. Как бы сказать, я думал совсем о другом...

— Я не улавливаю мысль.

— Как-то так. В смысле, самостоятельно разбираться со всеми делами классно, сразу видно — взрослеешь. Но я думаю, люди хороши и плохи в определённых вещах, будь они лентяи или трудоголики, и жить в Сакурасо — значит, принять это. Так что ты должна найти собственное место в системе и посвятить себя тому, в чём хороша.

— ...

Нанами уставилась на Сорату, не произнося ни слова.

— Можешь всегда на нас положиться, потому что мы здесь ради тебя. Если не сможешь, я очень расстроюсь.

— Ага...

— Как по мне, здорово так жить.

— Канда.

— Что такое?

— Разве такое говорить не стыдно? Я бы уже в угол забилась.

— Держи свои комментарии при себе!

Сората отвернул покрасневшее лицо. Он без особого повода поглядел в окно и попытался собраться. А Нанами не промедлила атаковать его со спины.

— Спасибо.

От удивления Сората обернулся и увидел, как Нанами склонила перед ним голову.

Исключительная картина, которая лишила его дара речи.

— Говорю, спасибо. Не заставляй повторять.

— А-ага.

— Что?

— Аояма, ты раньше так болела?

— Говорить такое... Не нравится мне эта твоя сторона.

Немного надувшись, Нанами сделала вид, будто расстроилась. И внезапно стала очень милой, отчего Сората остолбенел.

— Н-нет... Всё нормально!

Из-за громких звуков, которыми парень пытался себя успокоить, проснулась Масиро.

Открыв глаза лишь на двадцать процентов, она осмотрелась вокруг.

— А, Нанами?

— Хорошо поспала, Сиина?

— Ты в порядке?

— Ага... Ещё есть температура, но мне намного лучше.

— Ясно, хорошо.

— Всё благодаря Сиине.

С усилием Нанами повернулась к Сорате. Её глаза так и говорили, что она хочет что-то сказать.

— Мне нужно кое-что обсудить с тобой, Канда.

— Хм?

Нанами глянула на Масиро. По действиям первой Сората знал, что она хотела сказать.

— Про «Обязанности по Масиро»... Прости, но вряд ли я смогу продолжать их выполнять. В сентябре начинается второй семестр. Когда у меня будут занятия и подработка... едва ли управлюсь ещё и с этим.

— Ладно, я всё сделаю. Поменяемся сегодня на собрании Сакурасо.

— Ага...

В такой ситуации выбора не осталось. Но в тот миг, когда Сората принял службу, он припомнил то, что хотел бы забыть.

То письмо. Парень до сих пор не смирился.

Он начинал грузиться при каждом появлении Масиро.

— Н-ну, я не возражаю, но есть одна...

— Не переживай, я уже обо всём позаботилась.

— А?

Нанами ему подмигнула, но Сората никак не мог уловить смысл.

Он оторопел, а Нанами посмотрела на Масиро.

— Эй, Сиина.

— Что?

— Насчёт человека, который отправил тебе письмо из Англии.

— Адель.

— Угу, в каких ты с ним отношениях?

— Стой!

Сората попытался остановить её, но опоздал.

— Он мой учитель живописи.

Нанами продолжила спрашивать.

— А его возраст?

— Семьдесят.

— Что?

Изо рта Сораты вырвался изумлённый вопль. Нанами игриво засмеялась. Видно, всё уже знала.

— Итак, она рассказала. Проблема решена?

— П-почему ты об этом спрашиваешь?

— Ну, мне же интересно. Теперь мой долг закрыт.

— Ты ничего мне не должна... Хотя нет, как ты узнала? — спросил он Нанами и глянул на Масиро, смотревшую на него со странным выражением на лице.

— Я заметила, на утренних занятиях ты забавно себя вёл при виде Масиро, и~ мне стало интересно. Прикинула время, и всё стало понятно.

— Да ты детектив!

— Судя по твоей реакции, я права.

— Нет, нет! Вовсе нет!

Сората понял, что сдал себя чересчур бурной реакцией, и быстро попытался оправдаться.

— Мне вовсе не интересно.

Парень почувствовал, как Нанами видит его насквозь. Он злился, но раз это указывало на улучшение её самочувствия, стоило радоваться.

— Ничего такого, Сиина.

— Но я ничего не сказала.

— А, ага. Ты права. Не бери в голову. Угу, всё зашибись.

Масиро наклонила голову набок.

— Похоже, Канда волновался из-за того письма.

— Эээ!~ Ты что несёшь, Аояма?!

— Ты хочешь получить от меня письмо, Канда?

— Нет!

— Да какая разница, просто попроси, — сказала Нанами, пуская из глаз озорные искорки.

— Ладно, напишу тебе в следующий раз.

— А-ага...

Отчего-то он почувствовал усталость. Масиро явно не улавливала суть происходящего, но из-за мыслей о будущем парень не особенно радовался по этому поводу.

Не заметив тревог Сораты, Масиро зевнула, как сонная киска.

— Сиина, я уже в порядке, иди к себе и отдохни.

Масиро посмотрела на Нанами.

— Ч-что такое?

— Масиро.

— А?

— Хочу, чтобы Нанами так меня называла.

— Что ж, довольно неожиданно...

Нанами удивилась по очевидным причинам. Масиро порой говорила совсем от балды, потому проследить за её мыслью не представлялось возможным.

— Хорошо, я поняла, Масиро. Ты всё равно уже называешь меня какое-то время по имени.

Масиро явно обрадовалась, потому что тут же попыталась прыгнуть к Нанами в постель и там заснуть.

Та отреагировала довольно очевидно.

— Иди спи у себя!

В тот день, на собрании Сакурасо, подтвердили передачу «Обязанностей по Масиро». Новым ответственным лицом стал Канда Сората. Другие участники беспокоились за состояние Нанами, потому согласились на замену.

«Обязанности по Масиро» вернулись к Канде Сорате от Аоямы Нанами. Остальные обязанности смотреть в графике. Почему у меня плечи тяжелее, чем обычно?» Записано Кандой Соратой.

«Если будешь бежать от реальности, не проснёшься ото сна!» Записано Горничной, которой пришлось вести записи.

«Удачи, Канда. Прости за всё. Я кое-что забыла тебе сказать, так что напишу тут. Если сделаешь что-нибудь странное с Масиро, я тебя убью!» Записано Аоямой Нанами.

<http://tl.rulate.ru/book/22233/709658>